

Текст · 7 июня 2023, 16:44
Алла Константинова, Павел Васильев,

«Пиздец полный, сын, прости за маты». Как жители затопленного города Олешки провели первую ночь после катастрофы

Десятки городов и поселков Херсонской области ушли под воду после прорыва плотины на Каховской ГЭС 6 июня. Ночь со вторника на среду жители многих из них провели на чердаках и крышах домов. Волонтеры говорят, что самая тяжелая ситуация — в городе Олешки, который находится в 60 километрах от Новой Каховки. Из затопленного на 80% города людей вывозят соседи на лодках, а эвакуационные автобусы от оккупационной российской администрации простаивают. Местные рассказывают о первых погибших и пропавших без вести родственниках.

«84-летняя бабушка вечером позвонила, плакала и попрощалась с нами по телефону, — говорит украинка Нила Авдеенко^[1], чьи родственники, живущие в Олешках, на момент разговора уже восемь часов не выходили на связь. — Ее так даже война не напугала, как это наводнение. Сказала: "Войну бы я еще пережила, а вот наводнение вряд ли". Говорит, что дом долго не устоит и рухнет — чердак там есть, но толку-то от него... Просто в их дом в течение месяца прилетало уже четыре или пять раз, поэтому он уже весь такой потрепанный. Там укрыться-то негде — вокруг поле, кладбище и частные дома».

У еще одной уроженки Олешек, Натальи Хитрук^[2]-

, в городе живут две двоюродные сестры и жених дочери. Спать Наталья в ночь на 7 июня не ложилась. В три часа утра родственники, живущие в Хуторище^[3], рассказали ей, что вода дошла уже до уровня второго этажа.

«Ночью в темноте быстро, очень быстро прибывала вода, — рассказывает Наталья. — Они^[4] собрали по улице людей из одноэтажных домов, но ночью уровень вырос уже до второго этажа, и они уже на чердаке были. Жених дочери там застрял, и еще плюс 13 людей, трое из них — маленькие дети, два, три годика. У них на чердаке была очень плохая связь, я стала писать в группу эвакуационную, просить, чтобы их геолокацию поставили на карту. Но с ними была связь только до утра, с трех часов ночи их так никто и не забрал».

Наталья говорит, что ее заявка была в очереди двухсотой. Утром 7 июня она подала еще одну заявку на эвакуацию 14 человек с чердака дома по Красноармейской, 145. Хитрук рассказывает, что сестра позвонила ей только около трех часов дня и сообщила, что утром из дома эвакуировали детей, а потом вывезли и оставшихся взрослых.

«Сначала говорили: "Пишите в заявку на эвакуацию, сколько людей", а где-то с шести утра просили нас уточнять, сколько из этих людей детей, взрослых и стариков, то есть в приоритете по всем домам сначала забирают детей», — говорит она.

«Лодки отобрали русские»

По последним данным службы чрезвычайных ситуаций Украины и Херсонской облгосадминистрации, после прорыва Каховской ГЭС на правом берегу Днепра затопило 20 населенных пунктов и 2 612 домов, 1 854 человека были эвакуированы.

«Около 15 тысяч домовладений в Херсонской области подтоплено из-за разрушения плотины Каховской ГЭС», — пишет тем временем ТАСС со ссылкой на назначенные Россией власти оккупированных территорий. Утром 7 июня агентство сообщало о 2,7 тысячи подтопленных домов и почти 1,3 тысячи эвакуированных.

Глава оккупационной администрации региона Владимир Сальдо утром докладывал, что на подконтрольной России территории Херсонской области в зоне затопления после прорыва плотины оказались от 22 до 40 тысяч человек.

«Жителей Новокаховского округа, а также Алешкинского и Голопристанского районов эвакуируют, а на территории Херсонской области введен режим ЧС», — сообщал ТАСС.

Первой под затопление 6 июня попала Новая Каховка, где уровень воды, по данным РБК, поднялся на 10–12 метров, а к полудню 7 июня опустился только на 50 сантиметров. При этом в районе городов Олешки и Голая Пристань максимальный подъем воды «ожидается» именно сегодня, со ссылкой на Сальдо пишет ТАСС вечером 7 июня.

Россия и Украина продолжают обвинять друг друга в умышленном уничтожении ГЭС. Опрошенные *New*

York Times инженеры предполагают, что плотину могли подорвать изнутри. Эта версия совпадает с позицией Украины: еще в прошлом году ее власти сообщали, что Россия заминировала гидротехническое сооружение и готовит его подрыв.

Людей из затопленных домов в Олешках вывозят на лодках сами местные жители, действия которых удаленно координируют волонтеры, рассказывает «Медиазоне» Екатерина Пирожинская, одна из модераторов чата «Олешки-эвакуация». Такой же чат взаимопомощи есть и в затопленном городе Голая Пристань, который находится в 26 километрах от Олешек. В чате появляются сообщения о людях в затопленных районах, но времени на разговоры с журналистами у владельцев лодок нет, о чем они сразу предупреждают в ответ на предложение созвониться.

По словам Пирожинской, въезд в Олешки перекрыт российскими оккупационными властями, не пускают даже тех, кто хочет помочь в спасении людей.

«В первую очередь эвакуируют Олешки — там вода до четырех метров, но вроде как перестала прибывать, — говорит волонтерка. — Из чата помощи мы собираем сообщения, ставим [адреса] на карту, связываем гребцов и лодки, когда находим их. Сколько волонтеров, сложно сказать, с учетом удаленных — сотни, а на месте очень мало».

Волонтеров, которые перемещаются по Олешкам на лодках и эвакуируют людей, «очень немного», речь идет «о единицах лодок», говорит Вячеслав. Он тоже координирует вывоз людей из затопленных домов.

«Те силы, о которых я слышал, — это пять-шесть-десять лодок, а количество сообщений об эвакуации идет на сотни, и там, как правило, по три-четыре человека, бывает по десять, — говорит он, добавляя, что волонтеры фиксируют только рост сообщений от жертв затопления. — При этом я знаю людей, которые пытались на машине проехать [в Олешки], их не пустили».

Судя по сообщениям в чатах, у хозяев моторных лодок, занятых в эвакуации, сейчас заканчивается топливо, говорит Наталья Хитрук. «Люди по знакомым передают ключи от затопленных домов — возьмите там лодку, но то нету весел, то еще чего, то туда не добраться. Коллапс такой», — вздыхает украинка.

Услышав вопрос о работе МЧС, Хитрук начинает нервно смеяться. «МЧС со времен оккупации исчезло буквально через три месяца, — говорит она. — Нету тут, конечно, ничего. Этим всем занимались военные, военная администрация. Я знаю, что вчера в обед, когда начало подтапливать, они забирали у людей лодки. Но сейчас никто из русских военных не помогает».

Накануне вечером уроженец Олешек Ярослав рассказывал «Медиазоне», что оккупационная администрация приготовила для эвакуации автобусы, но к тому моменту добраться до их стоянки из затопленных районов было уже невозможно.

«Всего в прибрежные районы для эвакуации людей собрано больше ста автобусов, — обещали назначенные Россией власти региона еще вчера. — В

безопасных населенных пунктах готовят пять тысяч мест для размещения эвакуированных».

В МЧС с затоплением «не справляются», рассказывала «Медиазоне» вечером 6 июня волонтерка Анна.

«Люди звонят туда, иногда они записывают их адрес, но информации, по крайней мере в чатах или от наших благополучателей, что их эвакуировала МЧС, не было никакой. Плюс там еще очень плохая связь, люди не могут просто найти своих родственников. И они звонят по разным номерам МЧС, но пока это все похоже на большую панику, а не какую-то организованную от властей эвакуацию», — говорила она.

То, что лодки у местных «забирали русские», подтверждает и Артем Ковальчук^[5]; его семью и еще 12 человек из затопленных Олешек вывез знакомый.

«Ситуация такая: волонтеры сегодня готовы были помогать, лодки были готовы, но русские позабирали у них лодки, город закрыт на въезд и выезд, не пропускали эти лодки, — объясняет он. — С Джанкоя лодки, которые везут, их не пропускают тоже, поскольку... Ну просто целенаправленно, как я это понимаю, это целенаправленный геноцид. Мою семью коснулась беда».

Артем пересылает видео, которое мать его друга сняла с крыши.

«Смотри, что делается, — показывает она затопленный мутной водой двор. — Пиздец полный, сука, ебанный русский мир. Сын, прости за маты, но у меня других слов нет».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Как только его родные узнали о прорыве на Каховской ГЭС, они сразу поднялись к соседям на второй этаж, продолжает Ковальчук.

«Потом вода начала очень быстро подходить, — рассказывает он. — До этого момента они успели сделать плот, начали по близлежащим домам ездить и забирать тоже соседей: там очень много пенсионеров, на самом деле, которые малоподвижные. Забрали их в двухэтажный дом, они сидели на втором этаже. Со вчерашнего дня вода начала очень быстро подходить. Сегодня она была прямо на уровне второго этажа. Они там были по колено в воде. Чудом удалось найти лодку, скинуть локацию, потому что не видно ничего, ни номера дома, ни улицы. Мой знакомый нашел их и вывез на сушу в центр, там, где нет такого количества воды. Это ужасно, то, что происходит, и то, что делает армия террористов на моей земле. У меня слов нет вообще».

Среди людей, которым требуется срочная эвакуация, много инвалидов и людей с заболеваниями, которые не могут самостоятельно выбраться из затопленных домов. Об их судьбе пока информации нет, говорит волонтерка Екатерина Пирожинская. Официальных данных о жертвах наводнения в Херсонской области,

как и сообщений в чатах помощи, пока нет. Но в семье у Артема Ковальчука, по его словам, есть один погибший.

«Моего родного брата дед утонул по улице Коммунаров в городе Олешки, — рассказывает "Медиазоне" украинец. — А бабушку удалось спасти все-таки».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Фамилия собеседницы «Медиазоны» изменена по ее просьбе.
2. Фамилия изменена.
3. Микрорайон в Олешках.
4. Родственники Натальи.
5. Фамилия изменена.